

Объяснение Ородана было искренним и откровенным. Идея плясать вокруг да около и держать знания при себе была не в его характере. Если проблема существовала, он бился о неё головой, пока либо она не ломается, либо он сам.

К чести Соламуса, боевой жрец не стал издеваться или смеяться над Ороданом. Но он внезапно замолчал и бросил на него пронзительный взгляд.

Прошло целых двадцать секунд, прежде чем заговорил сам Ородан.

— Как бы невероятно это ни звучало... Я также получил Задание...

— Достаточно. Я верю тебе, — внезапно прервал Соламус, а затем двинулся, чтобы закрыть дверь во внутреннюю комнату, в которой они находились. — Алис, то, что здесь говорится, не может покинуть эту комнату. То же самое касается и тебя, Ородан.

Тон боевого жреца был суровым и не терпел никаких возражений. Если по тому, как внезапно рука мужчины легла на эфес меча, можно было судить, что он тоже готов сойтись в поединке.

— Ты просто веришь мне? — спросил Ородан, сам почти не веря своим ушам.

— Некоторые Благословенные могут общаться со своими богами... Чтобы Агатор говорил со мной напрямую после стольких лет... — Соламус замолчал. — Но дело не в этом, ты... кто ты? Агатор сказал мне, что не помнит, чтобы когда-либо давал тебе своё Благословение, и он говорил с другими Богами, но ничего не сходится.

Боги были выше смертных. Из того, что говорил Собор, они имели совершенный разум и могли обрабатывать непостижимое количество вещей одновременно. Проще говоря, не было никакой возможности, чтобы Агатор забыл или не обратил внимания на тот факт, что он Благословил смертного.

Более того... это несло в себе неприятный намёк на то, что даже Боги, похоже, не знали о том, что Ородан был отправлен назад в прошлое. Что для Ородана было невыносимо.

Согласно учениям Собора, хрономантия не может повлиять на Богов. Они должны были находиться вне течения времени и быть невосприимчивыми к магии времени. Агатор также, предположительно, общался с Богом Времени, так что даже он мог быть не в курсе...

Кто же дал Ородану второй шанс?

— Яе знаю, я всегда был и остаюсь Ороданом Уэйнрайтом, членом графского ополчения. И вчера... или, должен сказать, сегодня я погиб, сражаясь с северным варварами на площади Эверсонг в Огденборо.

Соламус ещё мгновение пристально смотрел на него, но потом прервал зрительный контакт и вздохнул.

«Как бы безумно это ни звучало, я верю тебе. Лорд Агатор говорил со мной, и в твоей истории достаточно доказательств, чтобы я принял её во внимание. В ней слишком много смысла... Площадь Эверсонг и таверна всегда были тщательно охраняемым секретом Дома Аргон, — проговорил Соламус. — Тебе лучше отнести этот отчёт обратно своему начальству. Возможно, его даже придётся отправить обратно в Столичную гвардию. Я всего лишь боевой жрец, у меня есть несколько старых друзей, но никто из них и близко не подходит для помощи в подобном деле.

Затем боевой жрец выпроводил его, сказав жрице Алис, чтобы та проводила Ородана за дверь.

Ородан успел сделать двадцать шагов к выходу из храма, как что-то ударило его сзади, свалило с ног и повалило на землю. Что бы ни ударило его, удар был очень сильным.

Он попытался подняться на ноги, но обнаружил, что не может пошевелить руками. Они были лишены всякой силы. И, взглянув на свою грудь, он увидел торчащий наконечник большой стрелы.

Только тогда он понял, что захлебывается собственной кровью.

Разум Ородана включился в работу, и он отчаянно попытался вернуть контроль над своим телом и поползти в безопасное место. Он не мог так умереть! Ему был дан второй шанс!

Он стиснул зубы и собрал всю злобу, решимость и упорство внутри себя и яростно потащил своё тяжело раненое тело в укрытие в переулке между двумя близлежащими домами. Его Физическая подготовка была 21, и его тело могло выдержать несколько большую потерю крови и травмы, чем кто-либо неподготовленный в этом деле... Но зияющая дыра, вызванная большой стрелой, все равно убила бы его. Рана выглядела смертельной.

Он зажал стрелу и, собрав всю силу воли и сосредоточенность в своём подпитываемом адреналином разуме, сосредоточился до тех пор, пока его лицо не покраснело, попытался взять под контроль дыхание и попытаться мысленно замедлить скорость кровотечения.

Его зрение постепенно начало темнеть, но он чувствовал, что заработал себе ещё одну минуту.

[Новый навык → Контроль кровотечения 1]

Он проигнорировал сообщение и крики очевидцев поблизости и вместо этого изо всех сил пытался остановить собственное кровотечение. Возможно, если он проживёт достаточно долго, жрец из храма сможет помочь?

Эта надежда рухнула, когда в переулок вошла тёмная фигура в маске, закрывающей всё лицо, и капюшоне, на плечах у неё висел огромный лук.

Когда фигура выхватила кинжал длиной с предплечье, Ородан отчаянно нанёс удар ногой так сильно, как только мог, и попал фигуре в колено.

Колено убийцы слегка подогнулось, но видимых повреждений от удара ногой не было. Вероятно, он на уровне Адепта.

Ородан отказался умирать тихо, он бросился вперёд и схватил кинжал своего убийцы обеими руками, даже когда зачарованный клинок вонзился в его ладонь, словно горячее масло, и едва не лишил его сосредоточенности вызванной им жгучей болью.

Даже с обеими руками против одной руки убийцы, тот оказался сильнее.

Когда убийца начал легко продвигать кинжал к его голове, Ородан перепробовал всё, что мог придумать. Он пинался, царапался и прилагал столько усилий, что в отчаянии сломал себе пальцы. Он даже выплюнул струйку собственной крови, которая была просто заблокирована маской убийцы.

Наконец, когда лезвие достигло его головы, он боролся и извернулся достаточно, чтобы

кинжал вошёл в его левый глаз вместо лба. Боль была совершенно всепоглощающей, но Ородан всё ещё боролся, как бешеная собака, чтобы удержать сознание.

[Новый навык → Сопротивление боли 1]

Когда тьма начала затмевать его зрение, он протянул руку и сделал последнее, что мог: схватил своего убийцу за пояс, а точнее, за странную зелёную флягу на бедре.

И смял её в руке.

[Новый навык (необычный) → Предсмертная борьба 1]

Его зрение погрузилось во тьму, но, проходя мимо, он слышал пронзительные и неистовые крики боли, хотя и потерял всякую чувствительность к собственному телу.

Вот тебе и второй шанс.

[Задание провалено → Битва при Огденборо — Вы умерли]

Его разбудил пронзительный вопль, раздавшийся в ночном небе.

Он... он вернулся?

[Задание получено → Битва при Огденборо — Победите новаррианцев и их союзников, когда они попытаются активировать и захватить древнюю военную машину под горой Кастариан]

Это третий шанс?

Его так нагло убили среди бела дня, как только он проговорился о готовящемся нападении. Да ещё и с помощью лучника уровня Адепта. Как он должен был со всем этим справиться?

На его лице начала проявляться безумная улыбка.

Кем был Ородан Уэйнрайт?

Он сжал кулак. Ородан был тем, кто доводил дело до конца. Тем, кто упрямо подметал каждый сантиметр пола в своей ветхой лачуге. Тем, кто тренировался каждый день и боролся, несмотря на то, что был сиротой без прошлого и поддержки семьи. Тем, кто стоял на своём, несмотря ни на что, и получал от варваров Гузухары, когда все его сверстники разбежались. Тем, кто набрасывался, как бешеная собака, даже когда умирал, и заставлял своего убийцу почувствовать месть своей предсмертной борьбой.

Возможно, существовал предел того, сколько раз ему позволят вернуться, а возможно, и нет.

В любом случае его это не волновало.

Более разумный человек, возможно, решил бы спланировать и подумать, возможно, собрать союзников и накопить снаряжение. Но только не Ородан Уэйнрайт.

Что он собирался делать?

Когда вопли гарпий затихли вдалеке, он смог сказать только одно.

— Этот лучник будет хорошим источником обучения. Столько раз, столько смертей, сколько потребуется!

Если перед ним оказывалась стена, он бился о неё головой до тех пор, пока она не ломалась, или он сам.

Для него не было лёгкого пути, не было попыток найти скрытое решение, не было дешёвых трюков или привлечения союзников. Он всегда соглашался только на трудный путь.

Ородан был упрямым grinderом навыков, который не сдавался.

И он оказался во временной петле.

<http://tl.rulate.ru/book/114446/4496027>